

Культурная семантика компонента 堂 ‘зал’ в архитектурном коде китайской лингвокультуры

Н.С. ПРОТАСЕНЯ

В статье изложены результаты лингвокультурологического анализа реализации архитектурного кода культуры в китайском языке. Материалом исследования послужили образные лексические единицы и фразеологизмы с компонентом 堂 ‘зал’. На основе актуальной семантики вторичных номинаций и фразеологизмов определены культурно значимые смыслы единицы 堂 ‘зал’. Предлагается классификация фразеологических единиц, в которой они сгруппированы на основании семантических признаков, восходящих к ключевым функционально-символическим характеристикам зала в традиционной китайской культуре.

Ключевые слова: код культуры, архитектурный код, лингвокультурологический подход, метафорическое значение, фразеологические единицы, зал.

This article presents the results of a linguacultural analysis of the implementation of the architectural cultural code in the Chinese language. The study focused on figurative lexical units and phraseological units containing the component 堂 'hall'. Based on the current semantics of secondary nominations and phraseological units, the culturally significant meanings of the unit 堂 'hall' are determined. A classification of phraseological units is proposed, grouping them based on semantic features that derive from the key functional and symbolic characteristics of the hall in traditional Chinese culture.

Keywords: cultural code, architectural code, linguacultural approach, metaphorical meaning, phraseological units, hall.

Введение. Код культуры относится к числу ключевых лингвокультурологических понятий, способствующих разработке проблемы воплощения культурной информации в языковом знаке. В ракурсе лингвокультурологических исследований данный термин трактуется как «система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые “прочитываются” в этих знаках» [1, с. 9].

Одним из базовых, находящихся в центре любой национальной культуры, является архитектурный код. Разнообразные архитектурные объекты, их части и прилегающие территории характеризуются определенным назначением и наряду с практической функцией обладают значимыми для культуры смыслами, которые воплощаются в образном строе языка. В то же время архитектурный код относится к числу малоизученных разновидностей культурного кодирования. В белорусской и российской лингвистике анализ ключевых компонентов, соотносимых с архитектурным кодом, проводится в рамках лингвокультурологического подхода с особым вниманием к их символической природе (О.А. Лещинская [2], В.Н. Телия [3] и др.). Работы китайских исследователей отражают другой ракурс видения объекта: в процессе лингвокультурологического комментирования авторы уделяют преимущественное внимание этимологическому анализу с опорой на произведения древней китайской литературы (ср., например, анализ ключевых фразеологизмов китайской лингвокультуры с архитектурными компонентами, представленный в разделе «成语与衣食住行» («Идиомы и пища, жилище, быт») коллективной монографии «成语与文化» («Идиомы и культура») [4, с. 13]). Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена как растущим вниманием лингвокультурологов к проблеме кодирования и декодирования культурной информации в языковом знаке, так и недостаточной изученностью архитектурного кода в китайской лингвистической традиции. Цель статьи – определить культурно значимые смыслы единицы 堂 ‘зал’ и охарактеризовать ее роль в образной интерпретации различных сторон жизни человека. Объектом исследования являются лексические и фразеологические единицы китайского языка с элементом 堂 ‘зал’, извлеченные из пяти словарей китайских идиоматических выражений ([5], [6], [7], [8], [9]).

Основная часть. Метафорические значения лексемы 堂 ‘зал’ зафиксированные в толковых словарях китайского языка. Китайское слово 堂 неоднозначно передается средствами русского языка: его можно транскрибировать и воспринимать как экзотизм (*тан*) или переводить наиболее близким по значению словом *зал* (в нашем исследовании используется второй вариант).

Анализ дефиниций, приведенных в словарной статье к иероглифу 堂 ‘зал’, позволил выявить переносное метонимическое значение ‘семья, ветвь рода или клан’ [10, с. 1273], в основе которого лежит ассоциация по смежности в пространстве (те, кто находится в зале). В традиционной китайской архитектуре главный зал дома был сакральным центром, где происходили важные семейные события и совершались жертвоприношения предкам. Слово 堂号 (букв. ‘название зала’) часто использовалось для обозначения конкретной семьи (клана) и указывало на принадлежность человека к определенному сословию: «Начиная с династии Тан получило широкое распространение присвоение залам имен или титулов с целью прославления своих предков. Так, род Чжоу именует свой зал «爱莲堂» (букв. ‘зал любви к лотосу’), отсылая к произведению Чжоу Дуньши (эпоха Сун) “О любви к лотосу” (лотос – символ нравственной чистоты и благородства); род Ван назвал свой зал «三槐堂» (букв. ‘зал трёх софор’), в котором три софоры метафорически обозначают трёх высших министров; название зала рода Чжан “百忍堂” (букв. ‘зал ста терпений’) восходит к изречению 百忍成金 (букв. ‘сто терпений превращаются в золото’)» [11, с. 78]. Каждое название родового зала отражало не только семейные ценности, но и служило нравственным ориентиром для последующих поколений.

Лингвокультурологическая специфика образного мышления китайцев находит отражение в системе терминов родства. Исторически сложившаяся традиция совместного проживания нескольких поколений в едином жилом пространстве и совершение ритуалов почитания предков в общем зале обусловили формирование особых номинаций для двоюродного родства по отцовской линии: 堂兄弟 ‘двоюродные братья’ (букв. ‘братья из [одного] зала’), 堂姐妹 ‘двоюродные сестры’ (букв. ‘сёстры из [одного] зала’). Рассмотрим подробнее лексему 堂房 (букв. ‘зал и пристройки’). Её первоначальное значение связано с архитектурной структурой традиционного дома, состоящей из зала (堂) и пристроек (房). Впоследствии это слово также стало употребляться для обозначения двоюродных родственников по отцовской линии. Данный семантический сдвиг основан на метафорическом переосмыслении пространства дома. Главный зал символизирует общность происхождения: все, кто почитает одних и тех же предков в одном зале, принадлежат к одному роду, ведущему начало от общего родоначальника по мужской линии. Пристройки ассоциируются с отдельными семейными ветвями, и соответствующие лексемы опосредованно обозначают двоюродных родственников.

В традиционной китайской архитектуре главный зал, расположенный на возвышении и занимающий центральное положение в доме, является местом проведения ритуалов почитания предков и символизирует иерархический порядок семьи. Эта пространственная структура ритуала нашла отражение в лексике: двухсложные слова 高堂 (букв. ‘высокий зал’) и 堂上 (букв. ‘наверху зала’) метонимически обозначают родителей, занимающих почётное место, и часто используются в качестве уважительного обращения.

В системе устоявшихся вежливых форм обращений, сложившихся ещё в древности и сохранивших свою актуальность в литературном стиле, встречается двухсложное слово 令堂 ‘уважительное обращение к матери собеседника’ (букв. ‘Ваш зал’), в котором иероглиф 令 ‘Ваш’ выражает уважение к адресату, а 堂 ‘зал’ восходит к древнему обозначению 北堂 ‘северный зал’, ассоциировавшемуся с местом проживания матери. Семантика подобной двухсложной лексемы 萱堂 (萱 ‘лилейник’; букв. ‘зал лилейника’) связана с преданием, согласно которому это травянистое растение помогает забыть о печалих и горестях: «Когда путники отправлялись в дальнюю дорогу, они нередко сажали это растение под лестницей, ведущей в северный зал, чтобы мать не тревожилась о своем путешественнике и могла утолить свои печали, по этой причине покои матери назывались 萱堂» [12, с. 295].

Лексема 堂奥 (букв. ‘юго-западный угол зала’) обладает метафорическим значением ‘сокровенная истина или высшая ступень постижения’, которое обусловлено архитектурной оппозицией «внешнее – внутреннее», переосмысленной как «доступное – сокровенное»: если 堂 ‘зал’ обозначает открытое, общедоступное пространство, то 奥 ‘юго-западный угол’ указывает на закрытую зону дома, менее доступную посторонним и символизирующую сокровенное знание. Таким образом, архитектурная структура традиционного китайского дома проецируется на сферу интеллектуального и духовного развития – от поверхностного ознакомления к проникновению в суть учения и достижению высшего уровня понимания, что подтверждается данными словаря «Происхождение слов» («辞源»): «古时文人治学略有门径, 常自谦称未窥堂奥, 意谓刚入门, 尚未深入» ‘В древности учёные-литераторы, обладавшие некоторым пониманием науки, часто скромно говорили о себе, что ещё не заглянули в юго-западный угол зала, имея в виду, что они только вошли в дверь, но еще не углубились в предмет’ (иначе говоря, находятся на начальном этапе овладения знаниями [Н.П.]) [13, с. 848].

Лексема 堂 ‘зал’ во фразеологической подсистеме языка. В результате анализа 81 обнаруженной нами фразеологической единицы с компонентом 堂 ‘зал’ было выявлено шесть семантических объединений. Количественное распределение материала исследования по данным семантическим группам показано в таблице 1.

Таблица 1 – Фразеологическая активность единицы 堂 ‘зал’ в китайской лингвокультуре (в рамках семантических групп)

Название семантической группы	Количество единиц
Взаимоотношения и взаимодействия людей	23 (28,4 %)
Реалии и явления окружающего мира	20 (24,7 %)
Характеристики человека и его деятельность	12 (14,8 %)
Социальный статус и уровень благосостояния	11 (13,6 %)
Трудные ситуации и угрозы благополучию	9 (11,1 %)
Область духовной культуры и мировоззрения	6 (7,4 %)
Всего	81

В данной статье отражен лингвокультурологический анализ четырёх наиболее показательных в количественном отношении семантических групп.

Образная интерпретация реалий и явлений окружающего мира (натурфакты, артефакты, ситуации). Зал как центральное помещение в традиционном китайском жилище или административном здании может метонимически замещать всё строение в целом или государственные учреждения: 高堂广厦 ‘высокое здание’ (букв. ‘высокий зал, обширное помещение’). В составе фразеологизмов лексема 堂 ‘зал’ выражает также семантику торжественности, официальности и публичности: 大雅之堂 ‘возвышенное и изысканное место’ (букв. ‘зал великого изящества’); 荟萃一堂 ‘уникальное торжество’ (букв. ‘собраться в одном зале’). Кроме того, образ зала в китайских фразеологизмах может актуализировать сему ‘ценность’: 堂而皇之 ‘величественный и внушительный; великолепное и выразительное произведение’ (букв. ‘зал и его величие’). Ср. противоположный по значению фразеологизм 不登大雅之堂 ‘грубое, лишённое изящества произведение’ (букв. ‘не восходить в зал высокого изящества’).

Лексема 堂 ‘зал’ также может участвовать и в формировании метрически-эталонной системы (термин Е. Стояновой), передавая значения ‘большое количество’ или ‘полнота охвата или какого-либо качества’. Образ заполненного зала выступает эталоном изобилия, всеобъемлющего успеха и всеобщего одобрения: 金玉满堂 ‘изобилие драгоценностей’ (букв. ‘зал заполнен золотом и нефритом’); 满堂红 ‘добиться отличных результатов или процветания во всех сферах’ (букв. ‘полный зал красного’); 满堂彩 ‘вызвать бурные аплодисменты у публики; всеобщее восхищение’ (букв. ‘полный зал оваций’).

Социальный статус и уровень благосостояния человека. Семантика фразеологических единиц с компонентом 堂 ‘зал’ часто бывает связана с выражением места в обществен-

ной иерархии и материальным благополучием человека или семьи. Так, высокое социальное положение отражается в китайском чэньюэ 堂高廉远 ‘<...> установленный порядок в иерархии – у каждого своё определенное место’ (букв. ‘зал [власти] высок, боковые стороны зала далеки’). Фразеологизм отражает древнейшие архетипические противопоставления «близкий – далекий», «верх – низ», а также связанную с ним оппозицию «власть – подчиненные». Образ идиомы строится на основе архитектурной и пространственной метафор: зал как пространство, расположенное наверху, символизирует величие и высокое положение правителя (ср. русск. *высокие кабинеты*); пространственная отдалённость боковых сторон – иерархическую дистанцию между властью и подданными, строгую иерархию в обществе. Ср. другой фразеологизм с семантикой власти и подчинения, также основанный на ориентационной метафоре: 堂上一呼, 阶下百诺 ‘обладать большой властью и множеством подчиненных’ (букв. ‘наверху зала [раздался] один зов – у подножия ступеней сотня слушается’). Обладая властью, доминирующий находится в верхней части зала, подчиняющиеся ему – внизу на ступенях, общение с ними регламентировано по принципу «сверху вниз», соответственно фразеологизм образно обозначает абсолютную власть и беспрекословное подчинение.

Наличие зала и его внешний вид отражает уровень благосостояния хозяина дома: 穷人家看灶堂, 财主家看厅堂 ‘бедных волнует, можно ли на кухне развести огонь и приготовить еду, а богатых – насколько роскошен их зал’ (букв. ‘в бедном доме смотрят на кухню, в богатом – на зал’). Образ пустого зала ассоциируется с низким уровнем материального благополучия семьи: 陋室空堂 ‘состояние семьи приходит в упадок’ (букв. ‘убогое жилище, пустой зал’).

Убранство зала выступает как метафора не только уровня благосостояния, но и культурно-образовательного статуса семьи. Ср.: 堂前无字画, 不是旧人家 ‘наличие произведений каллиграфии и живописи свидетельствует о высоком культурном статусе семьи’ (букв. ‘перед залом нет каллиграфии и картин – это не дом старой (почтенной) семьи’). Зал может выступать как символ высокого статуса и успеха, которых можно путем образования и внутреннего самосовершенствования. Ср. пословицу 安居不用架高堂, 书中自有黄金屋 ‘человеку не нужно самому строить высокие залы и огромные здания: как только он добьется успехов в учении, он естественным образом обретает построенный из золота дом’ (букв. ‘[чтобы] спокойно жить, не нужно возводить высокие залы, через чтение обретёшь золотые чертоги’).

Нефритовый зал фигурирует во фразеологических единицах разного типа как символ успеха, принадлежности к элите, вхождения в высшие эшелоны власти. Так, пословица 入金马, 步玉堂 ‘получить продвижение по службе, сделать стремительную карьеру’ (букв. ‘войти во Врата Золотого коня, ступить в нефритовый зал’) соотносится с архитектурным и пространственными кодами культуры и в торжественной стилистике отражает представление о повышении социального статуса, достижении вершины карьеры, славы и богатства. Начиная с древних времен так поздравляют чиновников и деловых людей с карьерным взлетом для пожелания огромного успеха. В основе фразеологизма лежит метафора, уподобляющая достижение каких-либо успехов в социальной или профессиональной жизни вхождению во Врата Золотого коня и нефритовый зал.

Образ зала в интерпретации качеств и деятельности человека. Образ зала в составе фразеологизмов отражает интеллектуальный потенциал и высокий уровень эрудированности человека. Рассмотрим два чэньюя: 升堂入室 ‘достичь высокого уровня в знаниях или мастерстве’ (букв. ‘подняться в главный зал и войти во внутренние покои’); 升堂有余 ‘высокая степень учёности’ (букв. ‘подняться в зал с избытком’ (т. е. пройти дальше, чем обычно – [Н.П.]’). Данные фразеологизмы восходят к высказыванию Конфуция, который сравнивал два уровня постижения учёности с процессами 升堂 (‘восхождение в зал’) и 入室 (‘вхождение во внутренние покои’). Для интерпретации образности чэньюев необходимо понимать особенности планировки внутреннего пространства дома, в котором зал располагался впереди, а комнаты позади. Во-первых, деление пространства на переднюю и заднюю части отражает существенные различия в их функциональном назначении: «Передний зал служил общественным пространством семейной жизни, тогда как задняя комната – это личное про-

странство» [14, с. 28]. Во-вторых, сооружения возводились на возвышающихся над землёй платформах, так что перед ними всегда были две лестницы, по которым нужно было подняться, чтобы войти в зал, а затем во внутреннюю комнату. Таким образом, восхождение в зал символизирует постепенное освоение мастерства и основ знаний, вхождение в комнату (личное пространство) – высший уровень постижения истины. Ср. также другое значение упоминавшегося выше фразеологизма 金玉满堂 ‘неисчерпаемая сокровищница знаний, богатейшая эрудиция’; ‘благополучие во всех делах’ (букв. ‘золото и нефрит заполняют зал’), характеризующее степень проявления интеллектуальных данных человека и его благополучия. В образной основе фразеологизма компоненты 金 ‘золото’, 玉 ‘нефрит’ соотносятся одновременно с природным и артефактным кодами культуры и символизируют благополучие, изобилие, духовное совершенство, нравственную чистоту и благородство. При этом единица 堂 ‘зал’, изначально обозначающая большое, просторное помещение, транслирует семантику внушительного объема и высокой ценности.

Образ зала может быть задействован при характеристике ментальной деятельности и поведения человека. Так, классическая китайская идиома 坐不窥堂 ‘быть предельно сосредоточенным’ (букв. ‘сидеть, не заглядывая (даже) в зал’) содержит оппозицию «внутренний» (пространство уединения) и «внешний» (зал как место общественной жизни). Предельная сосредоточенность на задачах, глубокая концентрация сознания, игнорирующего внешние события, метафорически уподобляются пребыванию во внутреннем пространстве помещения и отказу смотреть на происходящее за его пределами. Во фразеологизме 打退堂鼓 ‘отказаться от участия в общем деле на полпути, отступить перед трудностями, бросить начатое’ (букв. ‘бить в барабан, извещающий о выходе из зала’) метафорическую семантику отступления передает выход из зала, исторически связанный с ритуальным действием: в феодальные времена чиновники, ударяя в барабан перед уходом из зала заседаний, возвещали о прекращении работы и окончании судебного разбирательства.

Образ зала в кодировании представлений о взаимоотношениях и взаимодействии людей. В составе значительного количества фразеологизмов актуализируется роль зала как места объединения людей, на основе чего формируются значения совместности, всеобщности: 济济一堂 ‘многолюдное собрание’ (букв. ‘собраться в одном зале’); 欢聚一堂 ‘люди собрались вместе в радостной атмосфере’ (букв. ‘веселиться вместе в одном помещении’); 哄堂大笑 ‘всеобщий смех, дружный хохот’ (букв. ‘смех раздается по всему залу’).

В книжной идиоме 椿庭萱堂 ‘мои почтенные родители’ (букв. ‘двор [дерева] чунь + зал лилейника’) архитектурный код (庭 ‘двор’, 堂 ‘зал’) взаимодействует с растительным (椿 ‘дерево чунь’, 萱 ‘лилейник’): имеется в виду, что в родительском доме отец подобен легендарному дереву, а мать – цветку лилейника; двор – воплощение отцовского влияния, главный зал дома – материнского. Сочетание этих компонентов создаёт поэтический образ родительского дома и самих родителей: 椿庭 ‘двор [дерева] чунь’ – имеющая древние корни метафора отца, его мудрости; 萱堂 ‘зал лилейника’ – метафора матери, её заботы, тепла, наполняющего дом.

Вхождение в чужое пространство связано с определенными ритуальными действиями. Образ фразеологизма 升堂拜母 ‘древний ритуал входа во внутренние покои для приветствия матери друга или старого знакомого; крепкая дружба, подобная родству’ (букв. ‘подняться в зал и отдать поклон матери’) основан на символизации поклона как традиционного способа выражения почтительности к старшему. Ср., также фразеологизм, отражающий стереотипное представление о нарушении поведенческого этикета и фамильярности: 穿堂入舍 ‘по своему желанию входить и выходить в двери дома кого-либо; чаще о хорошо знакомом или распущенном человеке’ (букв. ‘пройти через зал, войти в покои’).

Ритуальная функция зала как ключевого пространства дома, где происходили важнейшие семейные церемонии, включая первое представление невестки родителям мужа, отражена в пословице 丑媳妇免不得堂上见公姑 ‘в старину невестка должна была служить свекру и свекрови, и как бы уродлива она ни была, ей нельзя было не показываться им на глаза’

(букв. 'некрасивая невестка не избежит встречи в зале со свекром и свекровью'). В данной пословице компонент 堂 'зал' выступает сакрально-социальным пространством, в котором утверждались семейная иерархия, порядок и признание статуса. Впоследствии данное устойчивое выражение приобрело обобщённое значение: 'человек, даже имея недостатки, не должен избегать появления на людях, когда это необходимо'.

В составе пословицы 南北一家, 兄弟一堂 'где бы ни был человек – на краю земли или за морем, все ему братья' (букв. 'юг и север – одна семья, братья – один зал') образ зала символизирует единство и общность. Метонимическое значение лексемы 堂 'зал' 'группа людей', отражает пространство социальное, то есть объединение по признаку «свой», который реализуется в общности образа жизни и взглядов на что-либо: 满堂僧不厌, 一个俗人多 'люди одного круга, даже в большом числе не раздражают; но, если рядом оказывается даже один человек с иным складом ума или иными интересами – уже становится неуютно' (букв. 'полный зал монахов – не надоедает, а один мирянин – уже слишком'). Ср. также фразеологизм, выражающий идею социальной дистанции и потенциальных рисков, связанных с неподходящим обществом: 此輩只堪林下见, 不宜引入画堂前 'буддийским монахам и даосским отшельникам можно встречаться только в горах и лесах, не подобает приглашать их в дом, иначе это навлечет беду' (букв. 'этим людям подобает встречаться лишь в лесу, не следует вводить их в расписной зал').

Образ зала как коллективного пространства может проецироваться и на проблемные отношения в социуме, например, на авторитарное поведение начальника. Ср. современную идиому, характеризующую практику принятия единоличных решений, не терпящую возражений: 一言堂 'отсутствие демократичности, когда руководство действует единолично, не считается с коллективом' (букв. 'зал одного голоса').

Социально-политические смыслы выражены во фразеологизме 只愁堂上无明镜, 不怕民间有鬼奸 'не бояться, что в обществе есть плохие люди, а бояться, что у власти нет честных и справедливых чиновников' (букв. 'беспокоиться только о том, что в зале нет чистого зеркала, не бояться, что в народе есть демоны-злодеи'). В данном фразеологизме 堂 'зал' как элемент архитектурного кода метонимически замещает государственную власть и взаимодействует с компонентом предметного кода – 明镜 'чистое зеркало', которое в китайской культуре символизирует мудрость и истину. Таким образом, пословица подчёркивает важность честного и справедливого правления, поскольку основа общественного порядка заключается не в безупречности народа, а в добродетели и моральной чистоте правящей элиты.

Заключение. Проведённый анализ толковых и этимологических словарей позволил выявить следующие переносные значения лексемы 堂 'зал': 'семья', 'ветвь рода', 'клан'. Одновременно обнаружена лингвокультурологическая специфика образного строя китайского языка, проявляющаяся в системе терминов родства (堂兄弟 'двоюродные братья' (букв. 'братья из [одного] зала')) и устоявшихся вежливых форм обращения (令堂 'уважительное обращение к матери собеседника' (букв. 'Ваш зал')).

Результаты проведённого исследования позволяют утверждать, что 堂 'зал' как единица архитектурного кода китайской культуры демонстрирует высокую фразеологическую активность, участвуя в формировании значений идиом четырёх ключевых семантических групп, описывающих 1) взаимоотношение и взаимодействие людей (28,4 %); 2) реалии и явления окружающего мира (24,7 %); 3) качества человека и его деятельность (14,8 %); 4) социальный статус и уровень благосостояния (13,6 %). В рамках этих групп регулярно актуализируются следующие культурно значимые смыслы компонента 堂 'зал': а) 'единство', 'общность'; б) 'величие', 'власть'; в) 'высокий статус', 'успех'; г) 'торжественность'; д) 'большое количество'.

Литература

1. Гудков, Д. Б. Телесный код русской культуры : материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 285 с.

2. Ляшчынская, В. А. Дзверы – сімвальны кампанент фразеалагізмаў архітэктурна-домаўладкавальнага кода культуры / В. А. Ляшчынская // Скарынаўскія традыцыі : гісторыя і сучаснасць : зб. навук. арт. : у 2 ч. / Гомел. дзярж. ун-т, Навук.-даслед. ін-т гісторыі і культуры ўсходнеславян. народаў пры ГДУ ; рэдкал.: А. М. Ермакова (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2015. – Ч. 1. – С. 194–202.
3. Большой фразеологический словарь русского языка : значение, употребление, культурологический комментарий / авт.-сост.: И. С. Брилева [и др.] ; отв. ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-Пресс : Книга, 2014 – 784 с.
4. 成语与文化 = Идиомы и культура / гл. ред. Мо Пэнлин. – Шанхай : Изд-во Шанхай Саньлян, 2005. – 255 с.
5. 中华成语辞海 = Китайский фразеологический словарь Цыхай / гл. ред. Чэнь Сяцунь. – Чанша : Изд-во «Просвещение Хунань», 2014. – 1796 с.
6. 谚语大词典 = Большой словарь пословиц / гл. ред. Гао Гэдун. – 2-е изд. – Чэнду : Сычуан. словарь, 2022. – 1049 с.
7. 汉语惯用语词典 = Словарь привычных выражений китайского языка / гл. ред. Хуан Биньхун. – Пекин : Коммерч. изд-во, 2009. – 1504 с.
8. 新华歇后语词典 = Словарь недоговорок-иносказаний / гл. ред. Вэнь Дуаньчжэн. – Пекин : Коммерч. изд-во, 2008. – 646 с.
9. 俗语大词典 = Большой словарь поговорок / гл. ред. Вэнь Дуаньчжэн. – Пекин : Коммерч. изд-во, 2015. – 2522 с.
10. 现代汉语词典 = Словарь современного китайского языка / Лингвист. исслед. ин-т Кит. акад. обществ. наук. – 7-е изд. – Пекин : Коммер. изд-во, 2016. – 1800 с.
11. 汉字中的古代建筑 = Древняя китайская архитектура в иероглифах / сост. Чэнь Хэсуй. – Тяньцзинь : Изд-во лит. и искусства Байхуа, 2004. – 227 с.
12. Сюй, Хуэй. Этимология китайских иероглифов : сто самых красивых иероглифов, которые должен знать каждый / Сюй Хуэй ; пер. с кит. Д. Е. Куликов, А. О. Фиалковская, А. А. Никитина. – М. : Шанс, 2020. – 407 с.
13. 辞源 = Происхождение слов / гл. ред. Хэ Цзюин, Ван Нин, Дун Кунь. – 3-е изд. – Пекин : Коммерч. изд-во, 2015. – 2676 с.
14. 成语中的古代建筑 = Древняя китайская архитектура в идиомах / сост. Чэнь Хэсуй. – Тяньцзинь : Изд-во лит. и искусства Байхуа, 2007. – 219 с.